

ВВЕДЕНИЕ

Психология эффективного полицейского допроса сложна. Современные следователи и оперативники обучаются коммуникациям, поведенческим наукам и юридическим процедурам. Они оттачивают свои навыки на протяжении многих лет практики. Секрет их успеха кроется в умении гладко говорить, быть хорошим слушателем, мысленно манипулировать подозреваемым и использовать здравый смысл. Но что ещё используют настоящие детективы, чтобы получить допустимое признание?

Существуют несколько подходов и авторов, описывающих своё видение последовательности ведения такого интервью. Среди первых психологических методов допроса выделяется «Девятишаговая техника Рида». Джон Рид — бывший полицейский и специалист по работе с детектором лжи. Он вместе с профессором права Северо-Западного университета (США) и главой криминалистической лаборатории Фредом Инбау выпустил руководство «Крими-

нальный допрос и признание». Эта книга появилась в 1962 году и выдержала множество изданий. Методика Рида и Инбау прежде всего основывается на психологии: следователь рассматривается как охотник, преследующий свою жертву. Основная цель допроса по «технике Рида» — добиться от обвиняемого признания любыми возможными способами: следователи могут врать ему, загонять в угол психологически — так, чтобы человек понял, что признание — это единственный выход. Презумпция невиновности во время такого допроса не работает: следователи, как правило, открыто заявляют, что знают доказательств вины человека (блефуют). Критика такого подхода заключается в том, что подобная агрессивная тактика нередко приводит к тому, что признания «выбиваются» даже из невиновных людей, особенно если речь идёт о молодых обвиняемых.

Другой метод, который используют британские следователи, так называемый *PEACE* (акроним от *Planning and preparation, Engage and explain, obtain an Account, Closure, and Evaluation* — планирование и подготовка, заинтересовать и объяснить, задавать вопросы, уточнить, получить признание, закрытие беседы и анализ), гораздо более эффективен, чем подход, основывающийся на обвинении подозреваемого. *PEACE* подразумевает, что следователь даёт возможность выговориться, не давя психологически.

Ещё один метод описывают Дуглас Викландер (*Douglas E. Wicklander*) и Дэвид Зулавски (*David E. Zulawski*). Их идея получения признания базируется на рационализации (лат. *rationalis* — разумный,

лат. *ratio* — разум) — механизме психологической защиты, при котором в мышлении используется только та часть воспринимаемой информации и делаются только те выводы, благодаря которым собственное поведение предстаёт как хорошо контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам. Иначе говоря, это попытка *post factum* создать гармонию между желаемым и реальным положением и тем самым предотвратить потерю самоуважения. Это попытка объяснить поведение, не объяснимое с помощью объективного анализа ситуации, или попытка оправдать неудачу либо ошибку. Например, пассивное поведение может быть рационализировано осторожностью, агрессивное — самозащитой, а равнодушное — желанием сделать окружающих более самостоятельными. Специалист выступает в роли медиатора, помощника в сложной жизненной ситуации, помогает найти рационально выглядящее оправдание, призванное убедить его и окружающих в разумных и благовидных причинах совершенного поступка или преступления. При этом человек постепенно и сам начинает искренне верить в свои рационализации.

В названных выше методах можно выделить общие черты и основные приёмы, помогающие получить достоверную информацию, речь о которых пойдёт в этой книге. В проведении интервью для получения достоверной информации всегда необходимо соблюдать ритуал поведения — последовательность шагов, ведущих к успеху. Давайте начнём изучать эти шаги.

ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НАМЕРЕННО СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Выявление лжи или сокрытия информации — непростой и трудоёмкий процесс. Методы выявления намеренно скрываемой информации можно разделить на три класса.

1. Прямые методы — те, которые открыто используют позитивные или негативные факторы давления:

- физический метод получения информации — применение насилия;
- ультиматум, шантаж;
- подкуп.

Условия: военное противостояние, угроза жизни и здоровью нескольких людей при ограниченном времени выполнения задания и т.п.

Достоинства: скорость получения информации.

Недостатки: низкая достоверность, неполная информация, возможность получения дезинформации и попадания в ловушку.

Применение пыток известно с древнейших времён как средство наказания, устрашения и получения признаний. В частности, разнообразные пытки широко применялись в Древнем Египте, Ассирии, Древней Греции, Древнем Риме и других античных государствах. Психолог Г. Мюнстерберг (1863–1916), критикуя пытки как с моральной точки зрения, так и в отношении их эффективности, писал: «Боль перевешивает волю к истине, вследствие чего пытка ведёт к осуждению невинных». Сексуальное насилие и унижение — одни из самых эффективных пыток, отмечает эксперт ООН, датский доктор Оле Ведел Расмуссен, специалист по этому вопросу. Психологический эффект зачастую так силен, что превосходит любые физические страдания.

В Средние века широкое применение пыток было связано с розыскной формой уголовного процесса. Пытки часто использовались в деятельности инквизиции, а также были распространены среди радикальных течений протестантизма; методам пыток уделено много места в трактатах по уголовному праву Б. Карпцова. В этих же целях не позднее середины XVI века пытки начинают применяться в России (пытки огнём, водой, подвешиванием, вытягиванием на дыбе, раскалёнными клещами, кнутом).

В Европе с конца XVII века наблюдается ограничение применения пыток, что связано с распространением гуманистических идей Просвещения.

В XX веке пытки вновь стали применяться нацистской Германией, СССР, Китаем, а также другими странами с тоталитарными, диктаторскими и репрессивными режимами.

В начале XXI века имело место доказанное применение пыток Соединёнными Штатами Америки (например, в Гуантанамо), которое основывалось зачастую на тайных приказах и неофициальных инструкциях.

В России оперативные сотрудники также нередко применяют насилие для получения информации по расследуемым делам, и сообщения средств массовой информации — тому подтверждение.

В настоящее время пытки запрещены конституциями и законами практически всех государств мира, в том числе Конституцией РФ. В некоторых случаях применение пыток признается международным преступлением.

2. Психофармакологические методы

Условия: военное противостояние, угроза жизни и здоровью нескольких людей при ограниченном времени выполнения задания и т.п.

Достоинства: скорость получения информации.

Недостатки: вероятность получить фантазии и бредовые фантазии.

Для получения скрываемых человеком сведений используются психоактивные вещества (чаще всего спецслужбами), такие как амобарбитал —

препарат, относящийся к группе барбитуратов. Известны случаи применения «сыворотки правды» спецслужбами Индии к обвиняемому в участии в теракте в Мумбаи и властями США к обвиняемому в стрельбе в городе Орора¹.

В «Пособии по психиатрии для инакомыслящих» (1973) С. Глузман и В. Буковский упоминали о «фармакологическом» допросе, иначе называемом «амиталовым интервью». Внутривенное введение амитала натрия вызывает опьянение, похожее на алкогольное; этот метод используется для выявления скрытого бреда и носит название «метод растормаживания». Авторы «Пособия» указывают, что он малоэффективен и позволяет скрывать свои убеждения.

Михаил Любимов, бывший резидент советской внешней разведки в Копенгагене, вспоминал, как во время его командировки в Великобританию (в начале 1960-х) «центр» доставил по его просьбе в эту страну так называемый болтунчик — по всей видимости, наркотическое средство, позволяющее развязать язык важному собеседнику.

Известно, что в 1983 году КГБ применял спецпрепараты СП-26, СП-36 и СП-108 для расследования диверсии на Вильнюсском станкостроительном заводе «Жальгирис» (с санкции первого

---

¹ Массовое убийство в городе Орора (пригороде Денвера, столицы американского штата Колорадо) произошло 20 июля 2012 года в зале кинотеатра *Century Aurora 16 Movie Theater* на премьере заключительной части трилогии Кристофера Нолана «Тёмный рыцарь: Возрождение легенды». — Здесь и далее примеч. авт.

заместителя председателя КГБ Г. Цинёва). В справке КГБ отмечалось, что препараты «СП» использовались в ходе непринуждённых бесед объектов с оперативными работниками при употреблении различных напитков, а в последующие дни объекты содержание бесед пересказать не могли и никого не заподозрили в применении к ним спецпрепаратов.

Современное применение «сыворотки правды»

В 2003 году «Новая газета» сообщила со ссылкой на адвокатов Алексея Пичугина о применении к нему спецпрепарата («дело Пичугина»).

В 2004 году Олег Калугин предположил, что к Ивану Рыбкину был применён спецпрепарат СП-117. Бывший офицер ПГУ КГБ Александр Кузьминов в своей книге «Биологический шпионаж» подтвердил существование, применение и эффективность СП-117 для проверки лояльности агентов. СП-117 не имеет запаха, вкуса или цвета.

По мнению журналиста газеты «Вашингтон пост» Дэвида Брауна, даже если эффективная «сыворотка правды» и существует, то этот факт остаётся засекреченным.

В начале 2007 года применение пентотала в качестве «сыворотки правды» было официально одобрено для использования полицией города Мумбаи (Индия) при допросе подозреваемых в серийных убийствах. После сделанных инъекций серийный маньяк и его слуга-сообщник указали места захоронения останков убитых ими детей.

В 2016 году Денис Никандров, первый заместитель начальника ГСУ СК РФ по Москве, рассказал о применении спецпрепарата в отношении Михаила Максименко, экс-руководителя Главного управления собственной безопасности Следственного комитета РФ: «Максименко недели три назад забирали в ФСБ. Ему там чай дали и, видимо, туда вкололи психотропное средство. В принципе, можно и в воду вколоть психотропное. Максименко после этого не помнил своё имя, не узнавал никого. Значит, очень нужно им было что-то узнать у него. Психотропные препараты — они же дорогие. Просто так их не используют. Применять их можно только с санкции директора ФСБ».

Психофармакологический метод в данной работе не рассматривается, т.к. не используется нами на практике.

3. Непрямые методы — комплексное завуалированное воздействие в ходе коммуникативного процесса, процесса интервьюирования. Эти методы представляют для нас наибольший интерес.

- Проведение расследований (поиск улик, доказательств, следов, мотивов, свидетелей и т.п.).
- Класс психологических способов получения информации.
- Психофизиологические способы получения информации.

Условия: необходимо соблюдать законодательство и права человека.

Достоинства: получение полной (исчерпывающей) информации.

Недостатки: временные затраты.

Психологические методы получения информации:

- анализ произвольного речевого и невербального поведения;
- целенаправленный опрос;
- побуждение к действиям.

Работа специалиста по ведению интервью заключается в том, чтобы получить достоверную и полную (исчерпывающую) информацию.

Пример из практики

После института МВД я служил в одном из районных отделов внутренних дел (РОВД), попал в группу по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности (убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования и т.п.). Казалось бы, если человек что-то совершил, то у оперативников в таком подразделении не должно быть морально-этических ограничений по использованию средств и методов расследования, не должно быть и снисхождения к подозреваемому. А именно в этом подразделении за всё время моей службы без причины (а причины такие: задержание, сопротивление законному требованию) при разговоре в кабинете пальцем никого не тро-

нули — просто разговаривали, и у нас была самая большая раскрываемость.

Как-то в обычный день мы задержали молодого парня, подозреваемого в причинении тяжкого вреда здоровью малознакомого человека. Нас было трое, мы с подозреваемым беседовали около полутора-двух часов, расспрашивали, пробовали нагнетать обстановку, но парень сопротивлялся и говорил, что мы ошибаемся, говорил так уверенно, что у меня стали возникать сомнения: в правильном ли мы направлении ведём своё расследование, не ошиблись ли мы? И тогда один из опытных оперативников, мой наставник и учитель С.Е., попросил всех сотрудников оставить его одного с подозреваемым. Мы вышли. Я был уверен, что ничего не изменится и парень будет стоять на своём, даже оставшись один на один с опытным сотрудником. Да и что могло произойти? Мы до этого перепробовали всё что возможно, использовали все наши аргументы и угрозы. Прошло 5–10 минут. И каково же было моё удивление, когда я увидел, что подозреваемый рассказывает С.Е. подробности совершенного преступления, при этом они вместе пьют чай, едят пряники. Подозреваемый рассказал абсолютно всё.

И такая работа с подозреваемым меня очень заинтересовала: как можно понять, что человек тебе врёт, и быть уверенным в этом? Как разговорить человека и получить от него признательные показания без насилия и угроз?